Тематические сборники «Переклички вестников»

Сборник № 99. «Отринуть прах, оставить дух наедине с собой…»

Выпуск № 214

Марина Цветаева

из цикла «Бессонница»

Чёрная, как зрачок, как зрачок, сосущая
Свет – люблю тебя, зоркая ночь.

Голосу дай мне воспеть тебя, о праматерь
Песен, в чьей длани узда четырёх ветров.

Клича тебя, славословя тебя, я только
Раковина, где ещё не умолк океан.

Ночь! Я уже нагляделась в зрачки человека!
Испепели меня, чёрное солнце – ночь!

1916

Лариса Патракова

А я в глухих ночах всегда одна
Отталкиваю лодку сновидений –
Весло воды прозрачной не заденет,
Дорогу знает каждая волна.

Плыву к тебе, все паруса сложив –
Нет ветра в этом сонном океане,
Но свет звезды в дороге не обманет:
Всю ночь искрится, теплится, дрожит.

Плыву всю ночь, но близится рассвет –
Я в этот час должна проснуться дома…

И океан всегда такой огромный,
И переплыть его надежды нет…

Выпуск № 1068

Александр Блок

Отзвучала гармония дня –
Замирают последние песни…
Ты, душа, порожденье огня,
В наступающем мраке воскресни.

На границе печалей дневных,
На границе вечерних веселий,
Загорайся огнем новоселий
По краям облаков грозовых.

1901

Зинаида Миркина

Белое озеро. Белые ночи.
Самосвеченье небес и воды.
Бог показать нам свой образ не хочет,
Но засветились господни следы.
Свет нескончаемый, вечер бескрайний,
Рост глубины, нарастанье высот.
Нам приоткрылась великая тайна:
Сердце по Божьему следу идёт.

Выпуск № 472

Осип Мандельштам

О небо, небо, ты мне будешь сниться!
Не может быть, чтоб ты совсем ослепло
И день сгорел, как белая страница:
Немного дыма и немного пепла!

1911

Михаил Лермонтов

Есть речи – значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Как полны их звуки
Безумством желанья!
В них слёзы разлуки,
В них трепет свиданья.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рождённое слово;

Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.

Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу,
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

1840

Выпуск № 900

Осип Мандельштам

Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать.
«Господи!» – сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.

Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди!
Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади…

1912

Зинаида Миркина

Когда затопит синева
Дрожащий тёплый вешний воздух,
Когда улягутся слова
В свои оставленные гнёзда, –

Закончится круговорот
Часов и дней, тревоги полный,
И будет слышно, как растёт
Жизнь средь великого безмолвья.

И мысли, тайны не дробя,
Замрут, как слуги у порога…
Тогда душа придёт в себя
Или, точней, вернётся в Бога.

2001

Выпуск № 427

Зинаида Миркина

О чём задумается Бах?
Куда заглянет вдруг,
Когда сдувает с клавиш прах
Заговоривший дух?

О чём задумалась сосна
В тот предвечерний час,
Когда она совсем одна
И ствол уже погас?

О том, что истина проста,
Как ангельские сны,
И можно приоткрыть врата
Последней глубины.

И это можно сделать вдруг, –
Покончить счёт с судьбой:
Отринуть прах, оставить дух
Наедине с собой…

1984

Лариса Патракова

Я здесь ниоткуда,
Ничья, безучастна,
Лишь вечному чуду
Незримо причастна.

Едва различаю
Своё же начало,
Как лодку качает
Волна у причала.

Как ветер колышет
Послушные кроны,
Как яблоко дышит
Над склоном зелёным,

Как льются ночами
Дожди и зарницы –
Я в самом начале,
На первой странице.

Выпуск № 1358

Зинаида Миркина

I

О, как разглажено Твоё чело!
Какая высь, какой покой и милость…
Всё небо внутрь глаз Твоих легло
И изнутри чуть видно засветилось.
О, этот еле видный ореол!
Есть то, что никогда не канет в Лету.
Источник света внутрь Тебя вошёл,
Или Ты сам вошёл в источник света.
И нам, как небо, сердце растворил,
Сплошное сердце – ни примет, ни знака.
О, как ты ждёшь возжжения светил
Там, где сейчас густые волны мрака…

II

Не я, не я, совсем не я, а Ты,
Лишь только Ты… Опять закрылась дверца
И заслонили смертные черты
Мерцающее вечным светом сердце.
Но я дышу, Твой вечный свет любя,
И есть одна лишь истина простая:
Я – облако, закрывшее Тебя.
Я – облако, спешащее растаять.

2002

Николай Рерих

Свет

Как увидим Твой лик?
Всепроникающий лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.
Кто узнал то, что не знает
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?
В темноте, когда остановится
всё, жажда пустыни и соль
океана! Буду ждать сиянье
Твоё. Перед ликом Твоим
не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звёзды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга.
Не играет сияние севера.
Там сияет Твой лик.
Всё сияет светом его.
В темноте сверкают
крупицы Твоего сиянья.
И в моих закрытых глазах
брезжит чудесный Твой
свет.

1918

Марина Цветаева

Бог

1

Лицо без обличия.
Строгость. – Прелесть.
Все ризы делившие
В тебе спелись.

Листвою опавшею,
Щебнем рыхлым.
Все криком кричавшие
В тебе стихли.

Победа над ржавчиной –
Кровью – сталью.
Все навзничь лежавшие
В тебе встали.

2

Нищих и горлиц
Сирый распев.
То не твои ли
Ризы простёрлись
В беге дерев?

Рощ, перелесков.

Книги и храмы
Людям отдав – взвился.
Тайной охраной
Хвойные мчат леса:

– Скроем! – Не выдадим!

Следом гусиным
Землю на сон крестил.
Даже осиной
Мчал – и её простил:
Даже за сына!

Нищие пели:
– Тёмен, ох тёмен лес!
Нищие пели:
– Сброшен последний крест!
Бог из церквей воскрес!

3

О, его не привяжете
К вашим знакам и тяжестям!
Он в малейшую скважинку,
Как стройнейший гимнаст…

Разводными мостами и
Перелётными стаями,
Телеграфными сваями
Бог – уходит от нас.

О, его не приучите
К пребыванью и к участи!
В чувств оседлой распутице
Он – седой ледоход.

О, его не догоните!
В домовитом поддоннике
Бог – ручною бегонией
На окне не цветёт!

Все под кровлею сводчатой
Ждали зова и зодчего.
И поэты и лётчики –
Все отчаивались.

Ибо бег он – и движется.
Ибо звёздная книжища
Вся: от Аз и до Ижицы, –
След плаща его лишь!

1922

Выпуск № 582

Зинаида Миркина

Уста напьются из стакана.
Но только лишь из океана
Душа напьётся. Это небо –
Для тех, кто – не единым хлебом.

Ломтями кормят это тело,
Но лишь всецелостью – всецелость.
И нету мерок, нет запрета
Для тех, кто отхлебнул от света.

1983

Марина Цветаева

Луна – лунатику

Оплетавшие – останутся.
Дальше – высь.
В час последнего беспамятства
Не очнись.

У лунатика и гения
Нет друзей.
В час последнего прозрения
Не прозрей.

Я – глаза твои. Совиное
Око крыш.
Буду звать тебя по имени –
Не расслышь.

Я – душа твоя: Урания:
В боги – дверь.
В час последнего слияния
Не проверь!

1923

Выпуск № 217

Лариса Миллер

Где ты тут, в пространстве белом?
Всех нас временем смывает,
Даже тех, кто занят делом –
Кровлю прочную свивает.
И бесшумно переходит
Всяк в иное измеренье,
Как бесшумно происходит
Тихой влаги испаренье,
Слух не тронув самый чуткий;
Незаметно и невнятно,
Как смещаются за сутки
Эти солнечные пятна.
Где ты, в снах своих и бденье?
В беспредельности пространства
Только видимость владенья,
Обладанья, постоянства.

1971

Осип Мандельштам

Когда, уничтожив набросок,
Ты держишь прилежно в уме
Период без тягостных сносок,
Единый во внутренней тьме,
И он лишь на собственной тяге
Зажмурившись, держится сам,
Он так же отнёсся к бумаге,
Как купол к пустым небесам.

1933-1934

Николай Рерих

Уводящий

Приходящий в ночной тишине,
говорят, что Ты невидим,
но это неправда.

Я знаю сотни людей,
и каждый видел Тебя
хотя бы один раз.
Несколько бедных и глупых
не успели Твой лик разглядеть,
изменчивый многообразно.
Ты не хочешь мешать нашей
жизни. Ты не хочешь нас испугать
и проходишь в тишине и молчанье.
Глаза Твои могут сверкать,
голос Твой может греметь.
И рука может быть тяжела
даже для чёрного камня.
Но Ты не сверкаешь.
Ты не гремишь
и не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушенье ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
в тишине приходящий и
уводящий.

1916

Выпуск № 723

Лариса Патракова

Потеряли память циферблаты,
Все часы измучены покоем,
Время – старый рыцарь в звонких латах
Бросило меня на поле боя.

Падали бескрылые минуты,
Убивая насмерть ожиданием,
Время шло, земные сбросив путы,
Имена, приметы и названья.

Гул неясный жарким камнепадом
Заполнял вселенские пределы,
Ночи разверзались белым адом:
Вечность по утрам в зрачки глядела.

Время, собирая дань расплаты,
Лишь за то, что с ним была беспечна,
Умертвило память циферблатов,
Каждый миг преображая в вечность.

Лариса Миллер

То мимолётна, то длинна –
Но музыка устремлена
В те выси, из которых родом,
И вечно бредит небосводом,
Нездешним светом пленена.
Заглянешь в ноты – тёмный лес
Крючков и знаков. До небес
Семь долгих вёрст, семь нот – всё лесом.
Творимы ангелом и бесом
Её бекар, бемоль, диез.
Она бела, черна, бела,
Её безгрешные крыла
Белы, но зрак бесовский чёрен,
А темп так бешено ускорен,
Что, закусивши удила,
Она достигла тех высот,
Где нет ни знаков и ни нот.

Владимир Набоков

Формула

Сутулится на стуле
беспалое пальто.
Потёмки обманули,
почудилось не то.

Сквозняк прошёл недавно,
и душу унесло
в раскрывшееся плавно
стеклянное число.

Сквозь отсветы пропущен
сосудов цифровых,

раздут или расплющен
в алембиках кривых,

мой дух преображался:
на тысячу колец,
вращаясь, размножался
и замер наконец

в хрустальнейшем застое,
в отличнейшем Ничто,
а в комнате пустое
сутулится пальто.

1931

Выпуск № 142

Осип Мандельштам

В просторах сумеречной залы
Почтительная тишина.
Как в ожидании вина,
Пустые зыблются кристаллы;

Окровавленными в лучах
Вытягивая безнадежно
Уста, открывшиеся нежно
На целомудренных стеблях;

Смотрите: мы упоены
Вином, которого не влили.
Что может быть слабее лилий
И сладостнее тишины?

1909

Максимилиан Волошин

На старых каштанах сияют листы,
Как строй геральдических лилий.
Душа моя в узах своей немоты
Звенит от безвольных усилий.

Я болен весеннею смутной тоской
Несознанных миром рождений.
Овей моё сердце прозрачною мглой
Зелёных своих наваждений!

И манит, и плачет, и давит виски
Весеннею острою грустью…
Неси мои думы, как воды реки,
На волю к широкому устью!

1906

Константин Бальмонт

Мой друг, есть радость и любовь,
Есть всё, что будет вновь и вновь,
Хотя в других сердцах, не в наших.
Но, милый брат, и я и ты –
Мы только грёзы Красоты,
Мы только капли в вечных чашах
Неотцветающих цветов,
Непогибающих садов.

Выпуск № 157

Лариса Патракова

Нине Кузнецовой

Что будет дальше – не скажу,
Страшусь удачи, это верно,
Но где-нибудь, на берегу,
Ведь существует же таверна,

Где можно встретить и тебя,
Людей других, родных и нужных,
И заказать роскошный ужин,
И рассказать Вам всю себя!

Набраться сил меж старых стен,
Которые видали столько
В круговороте перемен,
Что им и с нами-то не горько…

Сидеть, густое пить вино,
Смотреть в глаза, любя друг друга –
Ведь есть же за цветущим лугом
Таверна эта всё равно!

Иннокентий Анненский

Свечку внесли

Не мерещится ль вам иногда,
Когда сумерки ходят по дому,
Тут же возле иная среда,
Где живём мы совсем по-другому?

С тенью тень там так мягко слилась,
Там бывает такая минута,
Что лучами незримыми глаз
Мы уходим друг в друга как будто.

И движеньем спугнуть этот миг
Мы боимся, иль словом нарушить,
Точно ухом кто возле приник,
Заставляя далёкое слушать.

Но едва запылает свеча,
Чуткий мир уступает без боя,
Лишь из глаз по наклонам луча
Тени в пламя сбегут голубое.

Выпуск № 38

Владислав Ходасевич

Ищи меня

Ищи меня в сквозном весеннем свете.
Я весь – как взмах неощутимых крыл,

Я звук, я вздох, я зайчик на паркете,
Я легче зайчика: он – вот, он есть, я был.

Но, вечный друг, меж нами нет разлуки!
Услышь, я здесь. Касаются меня
Твои живые, трепетные руки,
Простёртые в текучий пламень дня.

Помедли так. Закрой, как бы случайно,
Глаза. Ещё одно усилье для меня –
И на концах дрожащих пальцев, тайно,
Быть может, вспыхну кисточкой огня.

1918

Максимилиан Волошин

Валерию Брюсову

По ночам, когда в тумане
Звёзды в небе время ткут,
Я ловлю разрывы ткани
В вечном кружеве минут.

Я ловлю в мгновенья эти,
Как свивается покров
Со всего, что в формах, в цвете,
Со всего, что в звуке слов.

Да, я помню мир иной –
Полустёртый, непохожий,
В вашем мире я – прохожий,
Близкий всем, всему чужой.
Ряд случайных сочетаний
Мировых путей и сил
В этот мир замкнутых граней
Влил меня и воплотил.

Как ядро к ноге прикован
Шар земной. Свершая путь,
Я не смею, зачарован,
Вниз на звёзды заглянуть.
Что одни зовут звериным,

Что одни зовут людским –
Мне, который был единым,
Стать отдельным и мужским!

Вечность с жгучей пустотою
Неразгаданных чудес
Скрыта близкой синевою
Примиряющих небес.
Мне так радостно и ново
Всё обычное для вас –
Я люблю обманность слова
И прозрачность ваших глаз.
Ваши детские понятья
Смерти, зла, любви, грехов –
Мир души, одетый в платье
Из священных, лживых слов.
Гармонично и поблёкло
В них мерцает мир вещей,
Как узорчатые стёкла
В мгле готических церквей…
В вечных поисках истоков
Я люблю в себе следить
Жутких мыслей и пороков
Нас связующую нить.

Когда ж уйду я в вечность снова?
И мне раскроется она,
Так ослепительно ясна
Так беспощадна, так сурова
И звёздным ужасом полна!

1903

Выпуск № 167

Вероника Тушнова

О, эти февральские вьюги,
белёсый мятущийся мрак,
стенанья и свист по округе,
и – по пояс в снег, что ни шаг…

О, эти ночные прогулки,
уходы тайком со двора,
дремучей души закоулки
внезапных открытий пора.

Томящее нас ощущенье,
что вдруг – непонятно, темно –
раздельное мыслей теченье
вливается в русло одно.

И всё растворяется в мире
кипящих лесов и снегов,
и счастье всё шире и шире,
и вот уже нет берегов!

Мария Петровых

В угоду гордости моей
Отвергнула друзей,
Но этих – ветер, ночь, перрон –
Не вымарать пером.

Они дрожат в сиянье слёз,
А плачут оттого,
Что слышны возгласы колёс
Из сердца моего.

Но током грозной тишины
Меня пронзает вдруг,
И тело – первый звук струны,
И мысль – ответный звук.

Я узнаю мой древний мир –
Младенчество земли,
И рёбра, струны диких лир,
Звучанье обрели.

Певуче движется душа
Сплетениями вен,
И пульсы плещут не спеша
Пленительный рефрен.

Во тьме растёт неясный гуд,
Во тьме растут слова,

И лгут они или не лгут,
Но я опять жива.

И вновь иду с мечтою в рост,
В созвучиях по грудь.
Заливистая свора звёзд
Указывает путь.

1931

Выпуск № 849

Николай Рерих

Нам?

В жизни так много чудесного.
Каждое утро мимо нашего берега
проплывает неизвестный певец.
Каждое утро медленно из тумана
движется лёгкая лодка, и
всегда звучит новая песнь.
И так же, как всегда, скрывается
певец за соседним утёсом.
И нам кажется: мы никогда
не узнаем, кто он, этот
певец, и куда каждое утро
держит он путь. И кому
поёт он всегда новую песнь.
Ах, какая надежда наполняет
сердце и кому он поёт?
Может быть,
нам?

1920

Даниил Андреев

Если вслушаешься в голоса ветра,
в думы людей и лесных великанов,
тихо рождается гармоничное эхо
в глубине сердца.

Это – не свет, не звук. Это –
мир, прошедший сквозь тебя и преображенный;
миф, рождающийся в миллионах сердец,
рассудком неуловимый;
лоно религии, ещё не нашедшей
ни заповедей, ни пророков.
Время! Не медли!

Будут пророки,
воздвигнутся храмы,
необычайнейшие,
чем всё, что было…
Время! Не медли!

Он будет зовущим, этот завет,
как пики бора на склоне неба;
мудрым, как вековые камни великих народов;
устремлённым, как белые башни;
добрым, как тепло очага;
многолюдным,
как праздничный гул стадионов,
и весёлым, как детские игры.
Время, не медли!

Он будет прекрасным,
как вишни, осыпанные весенним цветом.

– Время! Не медли!

1950